ЗАРАЖЁННЫЕ ИГРОЙ

ЕЛЕНА ЛИВШИНА

Елена Лившина

Заражённые игрой

«Автор»
2026

Лившина Е.

Заражённые игрой / Е. Лившина — «Автор», 2026

Лудомания, узнаваемые локации с Ленинграде, Санкт-Петербурге и Москве. Жизнь и игра. Потеря и обретение смысла. Очень глубокая личная драма героя.

© Лившина Е., 2026
© Автор, 2026

Заражённые игрой

Играть я начал с пяти лет. Дед мой был номенклатурной шишкой и обожал преферанс. Мне в наследство достались колоды с новенькими шестерками и изрядно потёртыми остальными картами. Каждые выходные, когда семья жила в городе, он уезжал на игру к друзьям и пропадал до поздней ночи. Летом, его многочисленные друзья, приезжали к нам на дачу в Комарово. Очередь из чёрных волг и скучающих водителей надолго выстраивалась вдоль дороги. Дед с друзьями, с азартом расписывали пульку, под стрекотание ночных сверчков, утопая в сигаретном дыму и запахе армянского коньяка. Мне нравилось сидеть рядом и смотреть, как они играют. Позже меня тоже приглашали за стол, сначала у деда на коленях, потом, как полноценного игрока. Им всегда было весело, играли они на деньги. Это был мой первый опыт понимания, что за игру и удовольствие можно получить деньги. Дед был удачлив в игре и приносил в дом немалый дополнительный доход. После больших выигрышей, дед любил тратить деньги. Не считая, он покупал мне всё, что только можно было достать в СССР по его связям, от немецких игрушек, до американских джинсов. У меня было всё лучшее, и я понимал, что имею всё это, благодаря его страсти к игре. Я чувствовал себя особенным. Дед играл до самой смерти, ушёл он в девяносто пять лет, и единственной проблемой было, то, что с каждым годом ему труднее было найти нужное количество игроков.

Отец мой, тоже был заражён страстью к преферансу, но мама была менее терпимой и после нескольких лет его регулярных отъездов на игру по выходным и просаживанием семейного бюджета, поставила ему условие и запретила играть вовсе. Он втихаря, пытался в одиночестве играть сам с собой, иногда привлекая меня, но вскоре вовсе забросил эту нелепую идею, перейдя на безопасные кроссворды и судоку.

Я вырос среди игроков и когда учился в старших классах, карты носил при себе всегда. Мне нравилось обыгрывать, даже в простого дурака, проверенных игроков и самоуверенных отличников. Несмотря на то, что учился я средне, карты я считал со скоростью пули. Я помнил все карты, которые вышли или были розданы игрокам. На свои выигрыши я неплохо жил, встречался с самыми красивыми одноклассницами и в счёт выигрышей получал от отличников написанные рефераты и контрольные. Так продолжалось до окончания школы. В институт я пошёл, не выбирая. Ректор был другом деда и отчаянным игроком, поэтому со вступительными экзаменами проблем не было никаких. Учиться в институте мне нравилось, компания была отличная. В то время еще не было ни компьютеров, ни мобильных телефонов, поэтому мы коротали время и прогуливали, как нам казалось, ненужные пары, за игрой в карты на первом этаже огромного здания Кораблестроительного института. Место это называлось — биржа, если честно, уже не помню почему. С парнями, которые учились на нашем потоке, мы быстро определились и разбились по интересам. Пять лет пролетело как один, и на последнем курсе я однажды оказался в казино вместе со своим другом Гришкой — мажором, который продавал всякую сувенирную фигню а-ля рюс иностранцам и учился в Первом меде. Одно из самых бойких мест сувенирной торговли для иностранцев было за Зимним стадионом. Там часто проходили ментовские шмоны, но он умел выкрутиться из любой ситуации. У него всегда была валюта, и вместе с ней свобода.

1990 год стал для меня судьбоносным: в Ленинграде открылось первое казино. Было это в Гавани на Ваське, в плавучем отеле «Олимпия». Ставки были невысокие: пять или десять долларов за фишку, можно было по сотне кинуть на красное или на чёрное. Но своих первых впечатлений мне не забыть никогда: запах денег, азарта и какого-то предвкушения. Казино было совместным советско-шведским, и сначала крупье тоже были шведы. Здесь можно было

себя почувствовать за границей, которую на тот момент мало кто видел. Я был как под гипнозом. Страшно сказать, сколько я проиграл там денег вместе с другом Гришкой. Он был красивый парень, умный и хитрый. Пускали нас туда без лишних вопросов. Шмотки на нас были импортные, Гришка свободно говорил по-английски и сорил валютой, прикармливая персонал. Мы учились на своих ошибках и проигрышах, смотрели и слушали. Несмотря на то, что я обожал карты, в казино меня увлекла рулетка. Я был уверен, что в моих силах обыграть казино, высчитать, придумать схему, как приручить рулетку. Первая идея, которая мне показалась отличной, была в том, чтобы привести с собой еще пару друзей и ставить на красное и черное. Тогда, если выкинуть вероятность выпадения зеро, мы с Гришкой всегда уходили при своих же деньгах, но получали удовольствие от игры и постоянно оттачивали свое мастерство. Дальше больше: появилось «Конти» в «Гигант холле», «Премьер» на Невском и множество других. Казино были разные: от маленьких и неуклюжих до фешенебельных, с дорогим бесплатным алкоголем для игроков, которые не отрывались от игры до поздней ночи, а иногда и до утра. Ни один приличный ночной клуб не обходился без казино. Это было и развлечение, и заработок. Ленинград уже был Санкт-Петербургом. Мы играли везде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.